

УДК 316

DOI 10.25205/2541-7517-2018-16-2-118-128

О. К. Трубицын

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия*

trubitsyn77@mail.ru

АКТУАЛЬНОСТЬ РАЗРАБОТКИ ФИЛОСОФИИ ГОРОДА

Город как специфическая форма территориальной организации общества крайне редко становится объектом философского анализа. Между тем значение городов возрастает на практике, и это должно быть отражено в теории. Изучение процессов урбанизации и тематики города в целом актуально с точки зрения философии истории – в плане выявления взаимосвязи процессов урбанизации и социального развития, с точки зрения философии культуры – в плане анализа процесса модернизации культуры, а также с точки зрения философии политики – в плане оценки плюсов и минусов углубления урбанизации для благополучия нации.

Ключевые слова: город, государство, урбанизация, урбанистика.

Цель данной статьи – обосновать философскую актуальность теории города и очертить круг ее вопросов, имеющих наибольшее философское значение. В дальнейшем это должно подвести нас к формулировке предмета философии города.

В связи со сложившейся дисциплинарной специализацией историческая наука изучает общество во временном аспекте, география – в пространственном. Социология и, на более абстрактном уровне, социальная философия традиционно теснее смыкаются с историей, чем с географией, стремясь выявить закономерности развития общества во времени. Философия истории справедливо считается важнейшей составной частью социальной философии. В условиях несформированности философии географии как особой философской дисциплины, философия истории частично берет на себя также задачу анализа процессов развития общества в пространстве, но лишь в минимально необходимой для решения собственных задач мере. Пространственный аспект социальной организации рассматривается и в рамках те-

оретической социологии, но также можно сказать «по касательной». Среди дисциплин социального познания и основных обществоведческих парадигм лишь очень немногие отдают приоритет пространственному аспекту социальности. Сюда относятся, помимо собственно политической и экономической географии, геополитика и такая парадигма, как миросистемный анализ. Но геополитику и миросистемный анализ из всех форм территориальной организации социума почти исключительно интересует государство. Это справедливо, если принять во внимание значение института государства, а также учесть то, что именно государства являются субъектами геополитических отношений. Однако при этом получается, что в пренебрежении остается другая важнейшая форма территориальной организации социума – город.

Между тем изучение города как специфической формы территориальной организации общества имеет важное научно-философское значение, равно как и изучение процесса урбанизации – одного из ключевых аспектов модернизации и, шире, социального прогресса как такового. Урбанизация при этом выступает как «процесс интенсификации общения и концентрации людей в центрах этого общения» [Гохман, Лаппо, 1972. С. 303], являясь важной предпосылкой социального развития. В последние десятилетия урбанизация обрела глобальный характер, охватив те регионы мира, которые до последнего времени оставались преобладающе сельскими. В начале текущего века на наших глазах произошел перелом всемирно-исторического значения: теперь более половины жителей мира составляют горожане. Так что данная тематика имеет значительную практическую актуальность.

Как отмечал еще А. Смит, урбанизация связана с развитием общественного разделения труда, одновременно выступая фактором его дальнейшего углубления. Иначе говоря, города изначально выступали как агенты прогресса. Это утверждает, в частности, Э. Соджа [Soja, 2000. P. 24], по мнению которого, город и государство – две основные пространственные формы социальной организации, с помощью которых осуществлялся прогресс цивилизации. В ранний период истории они были чем-то единым – городом-государством, а затем государство – в форме империи, а позднее – национального государства, заменило город в качестве движущей силы истории, символом чего стал переход понятия «гражданство» с обитателей города на жителей страны. Тем не менее значимость города как формы организации и сегодня остается принципиальной. Э. Соджа поддерживает мнение Ч. Майселса о том, что, будучи местами, где плотность взаимодей-

ствия и взаимозависимость являются важными чертами повседневной жизни, города были и остаются центрами инноваций.

С точки зрения некоторых анархистов, например П. А. Кропоткина [2002], город вообще выступает чуть ли ни единственным агентом прогресса среди прочих форм территориальной организации. Средневековые вольные города, образующие свободную федерацию, наряду с федерациями сельских общин являлись для него воплощением принципа взаимопомощи – главного фактора эволюции. Средневековая революция городов, освободившая городские коммуны от власти феодальных государств, обеспечила импульс ускорения социального развития в этот и в следующий, нововременной периоды истории, в то время как государство паразитирует на этом прогрессе и подавляет его.

Чаще, чем с государством, город соотносится и противопоставляется с деревней, сельской организацией общества. Традиционное общество нередко именуют аграрным в силу того, что сельскохозяйственный труд абсолютно преобладал, соответственно и доля сельского населения была доминирующей. Сельский образ жизни большинства населения вел к доминированию сельской народной культуры. Модернизация связана одновременно с индустриализацией и урбанизацией. Постепенно большинство населения развитых стран оказывается горожанами, а городская культура и образ жизни начинают преобладать повсеместно, проникая и в оставшиеся сельские районы.

Отношение к данному процессу у сторонников разных идеологий резко различается. Консерваторы в большинстве своем и некоторые националисты и социалисты относятся к данной тенденции негативно. Причины для этого у них, конечно, совершенно разные. Так, Отто фон Бисмарк полагал, что большие города представляют общественную опасность в силу того, что являются центрами революционного движения. Для О. Шпенглера урбанизация связана с превращением культуры в цивилизацию, с угасанием ее души. Закат Европы проявляется среди прочего в том, что «мировой город окончательно покорил деревню, и его дух образует теперь собственную, неизбежно направленную на внешнее, механическую, бездушную теорию» [1998. С. 522]. Для Пол Пота город выступал средоточием зла и морального упадка, поскольку именно через города в страну (Камбоджу в данном случае) проникает тлетворная западная культура. Русские народники, будучи сторонниками крестьянского социализма, надеялись, что основой справедливого общества может стать крестьянская община. Антропологу крайне правых взглядов, Г. Гюнтеру припи-

сывают известный афоризм о том, что народы рождаются в деревне и умирают в городе. Даже если он таких слов и не говорил, они точно выражают его представления о прямой связи урбанизации со снижением рождаемости.

Для прогрессистов характерно, напротив, положительное отношение к урбанизации. В качестве примера можно привести высказывания классиков марксизма. Для К. Маркса и Ф. Энгельса отделение города от деревни – это важный этап развития общественного разделения труда. В городах же происходило зарождение и укрепление позиций буржуазии, что впоследствии способствовало уничтожению феодального строя. «Буржуазия подчинила деревню господству города. Она создала огромные города, в высокой степени увеличила численность городского населения по сравнению с сельским и вырвала таким образом значительную часть населения из идиотизма деревенской жизни» [Маркс, Энгельс, 1985. С. 146]. Города, таким образом, воплощают собой динамизм, просвещение и прогресс, в то время как село – это косность, застой и обитель «идиотизма деревенской жизни». В то же время в работе «Положение рабочего класса в Англии» Ф. Энгельс описывает жилищные условия городских рабочих как антисанитарные и не способствующие их развитию. Так что целью коммунистической партии, как отмечено в «Манифесте...», должно быть не доведение предшествующих тенденций урбанизации до предела, а «соединение земледелия с промышленностью, содействие постепенному устранению различия между городом и деревней» [Там же. С. 160]. Признавая, что данная цель позаимствована у утопистов, Ф. Энгельс настаивает, что она, тем не менее, не является утопической: «...уничтожение противоположности между городом и деревней не только возможно – оно стало прямой необходимостью для самого промышленного производства, как и для производства сельскохозяйственного, и, сверх того, оно необходимо в интересах общественной гигиены» [Маркс, Энгельс, 1986. С. 274]. Кроме того, это «не представляет собой утопию также и с той стороны, с которой условием его является возможно более равномерное распределение крупной промышленности по всей стране» [Там же. С. 275]. Тем не менее, по сути, этот проект означает не обращение урбанизации вспять, а, напротив, углубление этого процесса в новой форме, когда коммунистическая городская культура становится всеобщей. Так что, можно сказать, в марксизме все социальное развитие выглядит как движение от деревни к городу. Городская среда считается более благоприятной для формирования нового человека, для развития ре-

волюционного пролетарского движения. Любое прогрессивное явление зарождается в городе и лишь затем захватывает деревню.

Итак, изучение процессов урбанизации и тематики города в целом актуально с точки зрения философии истории – в плане выявления взаимосвязи процессов урбанизации и социального развития, с точки зрения философии культуры – в плане анализа процесса модернизации культуры, а также с точки зрения философии политики – в плане оценки плюсов и минусов углубления урбанизации для благополучия нации.

Нельзя, впрочем, сказать, что изучением города не занимаются вообще, – он является объектом исследования урбанистики (градоведения). В узком смысле слова урбанистикой (от итал. urbanistica – наука планирования города) называют прикладную дисциплину, изучающую практику городского планирования, важнейшей составной частью которого является архитектурное планирование, с целью постановки разработки стратегии городского развития на научную основу. В. Л. Глазычев [2008], помимо изучения внешних форм города и вариантов его композиционной структуры, к основным темам современной урбанистики относит изучение проблем социальной жизни города, а также проблем городской инфраструктуры, экономики города и управления его развитием. Но также он признает и более абстрактное понимание предмета урбанистики – изучение процесса урбанизации во всех его формах. В более широком смысле слова под урбанистикой подразумевается теория города, т. е. междисциплинарная теория, выступающая синтезом прикладной урбанистики, социологии города, географии города, урбанистической антропологии, геоурбанистики и ряда других дисциплин. Особого пояснения, пожалуй, здесь требует только геоурбанистика. «Геоурбанистика... – это научная дисциплина, изучающая пространственную организацию (планировку), эволюцию и функционирование городских систем разного уровня на базе углубления процесса урбанизации с характерным для него ростом разнообразия потребностей человека» [Пивоваров, 1999. С. 9]. Таким образом, геоурбанистика, связанная, прежде всего, с изучением таких современных форм урбанизации, как развитие городских агломераций и урбанизированных районов, является связующим звеном между градovedением и регионоведением – изучением еще одной формы территориальной организации социума, промежуточной между городом и государством.

По мнению Е. Г. Трубиной, современный момент в развитии урбанистики отмечен, с одной стороны, разобщенностью дисциплин, с другой – «нарастающим пониманием того, что современная урба-

нистическая теория возможна только как междисциплинарная теория» [2013. С. 9]. Так что город как объект изучения можно сопоставить с такими феноменами, как гендер, раса, медиа и наука, которые не «захватываются» традиционными дисциплинами в рамках принятого разделения академического труда, и для изучения которых в науке возникли специфические поля, именуемые на Западе «исследованиями» (studies).

Здесь нужно отметить, что понимание необходимости междисциплинарного подхода к изучению феномена города возникло уже достаточно давно. Так, еще в советское время отечественные исследователи указывали, что «средствами конкретных научных дисциплин создать теорию города невозможно – ее надо создавать на общепhilosophическом уровне. Такая теория есть не что иное, как ответ на вопрос: в чем сущность города как социального явления, в обществе существующего и обществом обусловленного, играющего в обществе определенную роль... Отсутствие подобной теории приводит к тому, что исследования носят недостаточно интегрированный характер, ибо каждая из наук, причастная к изучению урбанистических процессов, рассматривает город в категориях и понятиях соответствующей области знаний. В результате город предстает перед нами различными срезами своего бытия» [Город..., 1982. С. 4]. Тем не менее, несмотря на такое понимание, философское осмысление феномена города до сих пор продвинулось в явно недостаточной мере.

Итак, урбанистика восполняет тот пробел в понимании общества, который образовался в силу некоторого пренебрежения основными социальными дисциплинами пространственным аспектом социальной организации в целом и городом как важнейшей формой территориальной организации социума в частности. Тем не менее для построения полноценной теории города урбанистика как study должна быть дополнена и завершена философией города. Соответственно возникает вопрос, решение каких именно вопросов теории города могла бы взять на себя философия?

Как было отмечено ранее, современное обществоведение характеризуется такими чертами, как, во-первых, определенное пренебрежение пространственным аспектом социальных отношений и, во-вторых, сосредоточение внимания исследователей среди всех форм территориальной организации социума почти исключительно на государстве, оставляя город на откуп узким специалистам по урбанистике. Отсюда первая и основная задача философии города состоит в актуализации пространственного взгляда на общество в целом и утверждении значимости изучения такой территориальной формы

его организации, как город. Этот вопрос касается выбора методологии социального исследования, конкретно говоря, того, каким образом географический фактор должен быть вписан в общую модель факторного влияния.

В качестве примера обсуждения этого вопроса можно привести полемику М. Кастельса и А. Лефевра, которую рассматривает в своей книге Э. Соджа [Soja, 2000]. Сам М. Кастельс обозначил ее как спор о том, необходимо ли опространствование марксизма или омарксование пространственного анализа. Речь идет о том, должна ли городская география рассматриваться в качестве базисного, самостоятельного фактора при анализе городского социума или же она является фактором надстроечным и производным, определяемым действием базисных социально-экономических факторов, в частности классовыми интересами. М. Кастельс полагает, вопреки мнению А. Лефевра, что хотя пространственные формы могут способствовать определенному поведению, они не являются независимыми факторами, так что не существует систематической связи между различными городскими контекстами и образом жизни [Ibid. P. 104]. С точки зрения Э. Соджа, данное противоречие является мнимым, и, в общем-то, оба автора правы. Сам он, будучи представителем марксистского постмодернизма, исходит из критического по отношению к модернистской философии постулата, что историзм – присущий современности акцент на времени, неоправданно пренебрегает пространством. По его мнению, напротив, мы должны в первую очередь рассматривать пространство, а лишь затем все остальное. Другими словами, необходимо дополнить исторический материализм географическим материализмом.

В принципе вопрос можно было бы поставить и в более общей форме, – какова роль географии в организации социальных отношений и истории вообще, но для философии города актуальна именно та формулировка, которая была обозначена у данных авторов. Причем такой же вопрос можно было бы поставить не только в рамках полемики марксистов между собой, но и в рамках практически любой другой парадигмы обществоведения.

Эта проблема тесно связана с другой методологической проблемой – фундаментальным для социальных наук методологическим спором о приоритете структуры или действия: структуры посредством человеческой деятельности поддерживают себя и формируют новые структуры или человеческая деятельность посредством структур порождает новую деятельность? Марксистский вариант решения этого вопроса применительно к проблеме роли городского простран-

ства предложил американский географ Д. Харви. Он утверждает, что для понимания города мы должны соотносить социальное поведение с теми возможностями, которые допускает определенная география, когда некоторая пространственная форма институционализируется и определяет дальнейшее развитие социальных процессов [Soja, 2000. P. 106–109]. Географический материализм, предлагаемый Д. Харви и Э. Соджа, по сути, является вариантом структурного подхода с той спецификой, что в качестве структурных факторов выступают не просто производительные силы, а вся городская инфраструктура. В принципе данный структурный фактор может быть интегрирован и в какую-либо иную, помимо марксизма, структурную теоретическую модель, например, теорию стадий технологического роста.

Еще одно фундаментальное методологическое противостояние, имеющее прямое отношение к философии города, – это спор между сторонниками системного и сетевого подходов [Трубицын, 2013]. Системный подход предполагает восприятие города как некой целостности, имеющей четкую границу, отделяющую ее от внешней среды; при этом город обладает высокой степенью автономности, а интенсивность внутренних связей превосходит интенсивность внешних связей. Для жителей города это означает, что абсолютное большинство их повседневных контактов и важнейшие социальные связи пространственно локализуются на территории города. Процессы агломерации городов и глобализации ставят под сомнение плодотворность подобного подхода, поскольку все большая часть социальных контактов выходит за пределы соседских сообществ, а границы городов размываются. Сторонники системного подхода находят выход в развитии представления о многоуровневой иерархии городских систем. Ю. Л. Пивоваров дает следующее определение городской системы: «Городская система – это пространственная форма расселения любого таксономического ранга, сложившаяся вокруг урбанистического ядра: автономный город, городская агломерация, урбанизированный район, урбанизированная зона, мегалополис» [1999. С. 84]. Таким образом, привычный для нас системно-иерархический взгляд на мир предполагает воспринимать его как иерархию вложенных систем, своего рода «матрешку» «общество – город – регион – нация – мир», где каждая их систем выступает как замкнутое целое, включающее в себя системы нижнего уровня. В последние годы активно развивается альтернатива данному взгляду – сетевой подход, при котором город воспринимается как совокупность сетей. Город выступает «узлом», образованным специфическим скоплением и сцеплением разнородных сетей, установленных связями челове-

ских, природных и технических агентов. Причем многие сети выходят далеко за границы города, а те отношения в них, что основаны на пространственной близости, не всегда являются привилегированными [Трубина, 2013]. Еще один важный аспект, по которому происходит разделение системного и сетевого подходов, – это отношение к изменчивости и стабильности. Сторонники системного подхода склонны трактовать общество в целом и город в частности как нечто стабильное, когда все изменения происходят, как правило, в рамках имеющихся структур. Для сетевого подхода изменения не являются исключением из правил, но, скорее, самим правилом.

Итак, мы должны признать, что значение городов как формы территориальной организации социума возрастает на практике, и это должно быть отражено в теории. Впрочем, по мнению М. Сторпера [Soja, 2000. P. 179], город на протяжении всей человеческой истории является «фундаментальной единицей социальной жизни», сравнимой с рынком, государством и семьей, а также «фундаментальным мотором процессов социальной жизни», сходным по значимости с такими факторами, как технологии и социальная стратификация. Это говорит нам о значимости города в качестве объекта исследования. Указанные выше вопросы нуждаются в философском осмыслении, а их совокупность формирует проблемное поле философии города.

Список литературы

- Глазычев В. Л.* Урбанистика. М.: Европа, 2008.
- Город: проблемы социального развития / Под ред. А. В. Дмитриева, М. Н. Межевича. Ленинград: Наука, 1982.
- Гохман В., Лаппо Г.* Послесловие // Мерфи Р. Американский город. М.: Прогресс, 1972.
- Кропоткин П. А.* Анархия: Сборник. М.: Айрис-пресс, 2002.
- Маркс К., Энгельс Ф.* Избр. соч.: В 9 т. М.: Политиздат, 1985. Т. 3.; 1986. Т. 5.
- Пивоваров Ю. Л.* Основы геоурбанистики: Урбанизация и городские системы: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999.
- Трубина Е. Г.* Город в теории: опыты осмысления пространства. М.: Новое лит. обозрение, 2013.
- Трубицын О. К.* Общество и государство в сетевую эпоху. Новосибирск: ООО «Изд. дом “Манускрипт”», 2013.
- Шпенглер О.* Закат Европы. Ростов н/Д: Феникс, 1998.

Soja E. W. *Postmetropolis: critical studies of cities and regions*. Bodmin (Cornwall, GB): MPG Books, 2000.

Материал поступил в редколлегию 12.02.2018

O. K. Trubitsyn

*Novosibirsk State University
1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

trubitsyn77@mail.ru

THE DEVELOPMENT OF A PHILOSOPHY OF THE CITY

The city as a specific form of territorial organization of society very rarely becomes the object of philosophical analysis. Meanwhile, the importance of cities is growing in practice, and this should be reflected in theory. The study of the processes of urbanization and the topic of the city as a whole is important from the point of view of the philosophy of history – in terms of identifying the relationship between the processes of urbanization and social development, from the point of view of philosophy of culture and analysis of its modernization. It is also important from the point of view of the philosophy of the policy – in assessing the pros and cons of deepening of urbanization for the well-being of the nation.

Keywords: city, state, urbanization, urban studies.

References

Glazychev V. L. *Urbanistika [Urbanism]*. Moscow, Evropa Publ., 2008. (In Russ.)

Gohman V., Lappo G. Posleslovie [Afterword]. *Murphy R. Amerikanskii gorod [Murphy R. American City]*. Moscow, Progress Publ., 1972. (In Russ.)

Gorod: problemy socialnogo razvitiya [The City: Problems of Social Development]. A. V. Dmitriev, M. N. Mezhevic (eds.). Leningrad, Nauka, 1982. (In Russ.)

Kropotkin P. A. *Anarhiya: Sbornik [Anarchy: A Collection]*. Moscow, Iris-press, 2002. (In Russ.)

Marx K., Engels F. *Izbrannyye socineniya: V 9 t. [Selected Works: In 9 vols]*. Moscow, Politizdat, 1985, vol. 3.; 1986, vol. 5. (In Russ.)

Pivovarov J. L. *Osnovy geourbanistiki: Urbanizatsia i gorodskie sistemy: Uchebnoe posobie* [*Fundamentals of Geourbanistics: Urbanization and Urban Systems*]. Moscow, Descending. ed. VLADOS center, 1999. (In Russ.)

Shpengler O. *Zakat Evropy* [*The Decline of Europe*]. Rostov on Don, Feniks Publ., 1998. (In Russ.)

Soja E. W. *Postmetropolis: critical studies of cities and regions*. Bodmin (Cornwall, GB), MPG Books, 2000.

Trubina E. G. *Gorod v teorii: opyty osmysleniya prostranstva* [*The City in Theory: Experiences of Understanding the Space*]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2013. (In Russ.)

Trubitsyn O. K. *Obshestvo i gosudarstvo v setevuyu epohu* [*State and Society in the Network Era*]. Novosibirsk, OOO «Izdatelskii dom “Manuscript”», 2013. (In Russ.)